

НОВИНКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ: РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ТАТЬЯНА СОЛОВЬЕВА
Литературный критик. Родилась в Москве, окончила Московский педагогический государственный университет. Автор ряда публикаций в толстых литературных журналах о современной российской и зарубежной прозе. Руководила

PR-отделом издательства «Вагриус», работала бренд-менеджером «Редакции Елены Шубиной» и начальником отдела общественных связей «Российской газеты». Старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета.

СЕРГЕЙ ЛЕБЕДЕНКО, «(НЕ)СВОБОДА» («РЕДАКЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ», 2022)

«Процесс» на новый лад. Даже еще более, как бы поточнее выразиться, «процессуальный». Мысль Франца Кафки о том, что человеческая жизнь — судебный процесс в ожидании приговора, возведена Сергеем Лебедевым в абсолют. Почти все действие романа завязано на судебном делопроизводстве: страшные приговоры оглашаются в нем сухим юридическим, канцелярским языком — и это поначалу снижает трагический пафос, но потом накрывает обратным течением, и от этого диссонанса становится вдвое страшней. Все герои «(не)свободы», как понятно из названия, несвободны, но несвободны они, как несчастливы несчастные семьи, по-своему. Кто-то физически — получив обвинительный приговор, а кто-то, формально оставаясь на воле, остается заложником, если не сказать рабом, этой системы в идеологическом или карьерном отношении.

В романе Лебедев множество рассказчиков, и это создает эффект полифонии, перед нами срез общества, в котором мы живем. «Театральное дело», положенное в основу романа, здесь, вопреки первому впечатлению, лишь отправная точка, микромир, позволяющий экстраполировать ситуацию на общество в целом — иногда, правда, слегка тенденциозно. Впрочем, и время такое.

АЛЕНСЕЙ САЛЬНИКОВ, «ОККУЛЬТТРЕГЕР» («РЕДАКЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ», 2022)

Что Сальников умеет удивлять, мы поняли еще по «Петровым в гриппе и вокруг него». После столь оглушительной премьеры второй роман разглядывали даже не под лупой — под микроскопом: удержит ли планку. Удержал и на втором, и на третьем. И вот — четвертый, написанный

в жанре городского фэнтези. Роман о небольшом уральском городке, населенном не только людьми, но еще и херувимами, чертями... и онкульттрегерами, которые всех их между собой связывают и хранят тепло в остывающих и замерзающих городах. Херувимы у Сальнинова, как им и положено, хорошие, но скучноватые и блеклые, черти — озорные и часто весьма обаятельные — как иначе людей-то заманивать? В центре же повествования как раз онкульттрегер Прасковья, меняющая внешность трижды в год и дорожающая только своим «ребенком» — гомуннулом. Его нужно спасти во что бы то ни стало, но будет очень трудно: когда замерзают целые города, что за дело до спасения частной жизни?

АЛЕНСЕЙ СЛАПОВСКИЙ, «СТРАЖ ПОРЯДНА» («РЕДАНЦИЯ ЕЛЕНА ШУБИНОЙ», 2022)

Алексей Слаповский написал страшный роман о разрушении личности — постепенном и поначалу почти незаметном, но необратимом. Во многих детektивах интрига строится на том, что форма охранника, нурьера или другого специалиста сферы услуг делает человека незаметным. Надев форму, он словно перестает быть личностью и становится функцией. Слаповский переносит этот прием в пространство психологической прозы и заводит читателя в сознание своего героя — охранника торгового центра. Поначалу его фанатичная преданность порядку и соблюдению правил выглядит просто некоторой странностью, но дальше, эпизод за эпизодом, автор не оставляет сомнений и подводит героя к неизбежному финалу. «Страж порядка» — художественная иллюстрация к выражению про тихий омут и чертей — и одновременно вполне прямое напоминание о первой христианской заповеди.

НОВИНКИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ: ЗАРУБЕЖНАЯ ЛИТЕРАТУРА

ДЖОНАТАН ФРАНЗЕН, «ПЕРЕКРЕСТКИ»
(«АСТ: CORPUS», 2022)

Новый роман Джонатана Франзена — всегда долгожданное событие. На этот раз писатель снова не разочаровал своих многочисленных читателей и почитателей, выдав абсолютного Франзена, со всем набором характерных признаков и особенностей большого американского романа о гибели одного семейства.

Семья пастора реформатской церкви Рассы Хильдебранта рушится: сам он влюблен в прихожанку Фрэнсис, а его жена Мэрион вспоминает о своей первой любви, которая больше напоминала помешательство. Трое из четверых их детей уже достаточно выросли, чтобы или пуститься во все тяжкие, или по крайней мере начать пробовать на вкус взрослую жизнь. Вечные проблемы, вынесенные автором за пределы современной повестки — действие разворачивается в 1970-е годы.

Церковная община, которая, казалось бы, должна объединять и наставлять на путь истинный, на деле провоцирует людей на мысли и поступки не самые праведные. Пересекающиеся судьбы, перекрестные мысли и взгляды — роман о годах расцвета и полноты жизненных сил поколения, ныне почти ушедшего, и их детях, которые уже тоже начинают «уходить». Франзен рассказывает одну из лучших своих историй и крутит нольцо Соломона: и это пройдет.

МИЛЕНА МИТИКО ФЛАШАР, «Я НАЗВАЛ ЕГО ГАЛСТУНОМ»
(«POLYANDRIA NO AGE», 2022)

Хикиномори — затворник, человек, отвергающий социальную жизнь и выбирающий изоляцию. Герой этой повести Тагути Хиро — хикиномори. Из комнаты он начинает выходить только ради прогулок в парке, где

поначалу ни с кем не общается, а потом встречается Охару Тэцу, который потерял работу, но, чтобы не сообщать об этом жене, уходит каждое утро из дома и возвращается вечером.

Нига повествует о событиях, которые уже прошли, — герои расстались навсегда, и Тагути вспоминает своего собеседника. Впрочем, путь до собеседника был весьма небыстр: взгляды, кивки, молчаливые приветствия.

Тагути Хиро — человек, проигравший себя в битве полового воспитания, который не может смириться с переменами в своем теле. Эти изменения и сильное эмоциональное потрясение сделали его затворником. Фраза «Я больше так не могу!» стала его девизом. Охару Тэцу выбрал ложь во спасение: он так боится огорчить свою идеальную жену, что выбирает путь обмана. И становится одиноким в своем обмане именно из-за панического страха одиночества. Черную полосу в его жизни, череду неудач, повлекла одна-единственная ошибка.

Два героя встречаются в парне, чтобы обрести необходимого каждому из них собеседника. Чтобы рассказать ему свою историю и посмотреть на нее со стороны. Оба они под влиянием внешних обстоятельств, по сути, отрекаются от себя, своей сущности, как Нобаяси Танэси, о котором рассказывает Тагути. Подвергнувшись буллингу в школе, он сознательно делает ошибки в родном для себя английском языке, вытесняет его.

Рассказывая друг другу истории, герои проговаривают то, о чем никогда ни с кем не говорили. И это помогает выпустить наружу то, что годами сидело внутри. Благодаря Тагути Охару все-таки решается признаться...

ЯННЕ ТЕЛЛЕР, «НИЧТО» («POLYANDRIA NO AGE», 2022)

«Пьер Антон ушел из школы в тот день, когда понял, что ничего делать не стоит, так как ничто не имеет смысла».

«Ничто» — роман о порой очень жестоким попытках подростков испытать мир на прочность. Пьер Антон, осознав, насколько ничтожна человеческая жизнь с точки зрения вечности, рождает в друзьях желание чего-то добиться, доказать ему, что он не прав, оставить после себя след. Чтобы их жизнь перестала быть НИЧЕМ, они решают собрать Гору Смысла из вещей, важных для них. Каждый предмет в этой горе несет смысловую и эмоциональную нагрузку, он одновременно и денотат (сам предмет), и сигнификат (понятие о предмете), и коннотат (личное впечатление, смысл). То, что начинается почти как игра, постепенно переходит в настоящий — и довольно жуткий — триллер. Теллер создает подчеркнуто-условный мир, в котором у каждого героя четкая социальная роль, они скорее носители функции, чем прописанных характеров.

Показывая марионеточных героев, автор рисует рождение толпы — обезличенной, яростной и жестокой, которая не остановится, пока не увидит жертв.

ДЕЛЬФИНА ДЕ ВИГАН, «ДЕТИ ВСЕГДА ПРАВЫ» («POLYANDRIA NO AGE», 2022)

Брат с сестрой Сэмми и Нимми — герои видеоблога, который ведет их мать Мелани. Миллионы подписчиков следят буквально за каждым их шагом, Мелани делает десятки сторис в день и снимает сюжеты с детьми, монетизируя собственные соцсети и получая огромный доход

от рекламы. На взгляд человека по ту сторону экрана смартфона их жизнь похожа на сказку. Впрочем, ровно до тех пор, пока шестилетняя Нимми не исчезнет.

Это книга об искусственной реальности — реалити-шоу и видео-блогах, которые подменяют собой настоящую жизнь. Прием вовлечения аудитории используется даже в самых бытовых вещах: выход героев реалити-шоу из съемочного павильона, покупка кроссовок для ребенка. Вся жизнь превращается в шоу: «вездесущность экранов; возможность стать не наблюдателем, а объектом наблюдения; желание быть на виду, получить признание, любовь; мысль, что это достижимо всем и каждому. Больше не надо творить, созидать, изобретать, чтобы урвать свои пятнадцать минут славы, — надо всего лишь выставить себя напоказ и оставаться в кадре, перед объективом». Чтобы найти девочку в реальном мире, детективу нужно тщательно изучить законы мира виртуального. И они, вопреки кажущейся легкости и открытости, оказываются весьма жестокими, способными сломать не одну жизнь...

АЛЬБЕРТ САНЧЕС ПИНЬОЛЬ, «ФУНГУС»
(«АСТ: CORPUS», 2022)

В конце XIX века бездомный пропойца и анархист Хик-Хик живет в пещере в каталонских Пиренеях среди преступных тайных путей контрабандистов. В целом так себе местечко, но зато вокруг живут гигантские антропоморфные грибы — фунгусы. Из них Хик-Хик собирает непобедимую армию — как орудие мести всем недоброжелателям и старым обидчикам, а заодно — как способ установления анархистских принципов в местном сообществе. То есть почти Кропоткин, но для грибов. Грибы, способные в рукопашной схватке один на один победить даже медведя, оказываются универсальными солдатами: «Ему, Хик-Хику, простому городскому дебоширу, досталась безраздельная власть над существом, обладавшим чудовищной силой, и оно слепо ему подчинялось. И тут Хик-Хик наконец понял: именно этого и искал с таким усердием Насиан. Управление покорными и разрушительными силами и есть Власть. Власть!»

Фантазмагория с двойным дном и множеством смыслов, держащая читателя в напряжении до кульминационной сцены сражения фунгусов с французской армией. И даже немного после...

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ НОН-ФИКШЕН

АЛЕНСЕЙ ИВАНОВ, «ХРЕБЕТ РОССИИ»
(«АЛЬПИНА НОН-ФИКШН», 2022)

Книга, которая много лет назад выходила в виде огромного тейблбука и с тех пор не издавалась. Теперь, наконец, вышла версия для чтения — удобного формата, с качественными, но небольшими черно-белыми иллюстрациями. «Хребет России» — это сто очерков об Урале, которые сближают абсолютно реальный хронотоп (географию и историческое время) с литературным гипертенстом. Иванов выражает Урал через четыре категории: Герои, Заводы, Мастера и Матрица. Их взаимодействие формирует уникальную уральскую идентичность: «Чем больше природное своеобразие того-либо региона, тем своеобразнее история и мировоззрение жителей этого края». Иванов в ста новеллах очерчивает историю промышленного освоения Урала и показывает, насколько архетип Мастера важен для этого региона. Эта книга — ключ к уральской матрице, которая, с одной стороны, типично российская, а с другой — принципиально самобытная. Она фиксирует принципы устройства локальной системы мирового порядка, стратегий поведения, культурно-исторических связей и смыслов Урала. В ближайшее время эта книга приобретет вполне прикладное значение — по ней будет представлен подробный путеводитель по региону.

ВЛАДИМИР БАБНОВ, «ИГРА СЛОВ. ПРАКТИКА
И ИДЕОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА»
(«АСТ: CORPUS», 2022)

Известный переводчик Владимир Бабнов раскрывает секреты художественного перевода, о которые год за годом ломается немало копий. В недавно вышедшей «Ночной смене» Алексей Поляринов говорил

о прокравшемся в перевод романа Стивена Кинга «чучеле мыши» (оказавшемся на самом деле чучелом лося), вспоминается и «Пацифистский океан» у ни в чем не повинного Джареда Даймонда, а у других американских писателей — «виски на скалах» (“on the rocks”) и «часы ненависти» (“hate watch”). За плечами преподавателя Литинститута Бабнова — десятки ХОРОШИХ переводов Анройда, Хансли, Барнса, Маньюэна, Мейлера, Дойла и многих других писателей. В предисловии автор пишет, что «Игра слов» — «не учебник и уж тем более не научная монография. Это попытка описать процесс художественного перевода изнутри, рассказать о том, с какими трудностями встречаются переводчики и как они их преодолевают».

Эта книга — подчеркнуто личный опыт, и тем она и интересна. Человек с огромным профессиональным багажом пускает читателя в свой рабочий кабинет и позволяет тихонечко наблюдать за процессом — и это оказывается очень увлекательно. Этой книгой автор отвечает на вопрос, как переводчику не испортить доставшийся ему материал, если давно известно, что буквальный перевод в художественной литературе невозможен: приходится каждый раз проявлять изобретательность. Именно поэтому хорошему переводчику мало знать иностранный язык — нужно еще быть виртуозом родного.

ПИТЕР ПРИНГЛ, «НИКОЛАЙ ВАВИЛОВ. УЧЕНЫЙ, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ НАНОРМИТЬ ВЕСЬ МИР И УМЕР ОТ ГОЛОДА» («АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР», 2022)

История жизни выдающегося ботаника и генетика, который работал над выведением максимально неприхотливых сортов растений, пригодных для культивирования в непригодных для растениеводства регионах на бесплодных землях. Вавилов полагал, что ранние земледельцы были вынуждены селиться на больших высотах из-за высокой конкуренции в низинах. И если бы он оказался прав, в высокогорных районах должны были сохраниться до наших дней генетические сокровища, которые открыли бы новую страницу в растениеводстве. Задача ученому была поставлена на самом верху — и на ее реализацию были отпущены всего три года. Конечно, уложиться в этот срок с серьезными результатами было невозможно, но наказание оказалось неотвратимым: Вавилов был заключен в саратовскую тюрьму, в которой, по горькой и страшной иронии, умер от голода. Страшная смерть ученого, который пытался, но не смог нанормить весь мир.

МАЙКЛ ГАЗЗАНИГА, «СОЗНАНИЕ КАК ИНСТИНКТ. ЗАГАДКИ МОЗГА: ОТКУДА БЕРЕТСЯ ПСИХИКА» («АСТ: CORPUS», 2022)

Известный нейробиолог Майкл Газзанига написал книгу о том, как работает человеческое сознание. В «нормальном» состоянии человек осознает свое прошлое, настоящее и будущее — и на этом основаны наши планы, поведение и целеполагание. Однако в мире существует множество отклонений от нормы, и каждое из этих отклонений сообщает исследователям гораздо больше, чем показал бы анализ нормы. Но перед нами не книга об отклонениях, а попытка ученого разобраться самому и объяснить читателю, как материя создает психику. Приводя аргументы из областей нейробиологии, эволюционной биологии, психологии и физики, ученый

доказывает, что психика — это инстинкт, но инстинкт необычный, присущий только (или почти только) человеку. В итоге рождается целостная картина сознательного опыта. По природе своей мы мыслим хаотично, последовательное мышление — тяжелый высокоинтеллектуальный труд. Газзанига наглядно показывает, как один за другим высвобождаются пузырьки мыслей из нашего кипящего сознания.

НАРЛ ЦИММЕР, «ЖИВОЕ И НЕЖИВОЕ:
В ПОИСКАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЖИЗНИ»
(«АЛЬПИНА НОН-ФИКШН», 2022)

Ответ на вопрос, как отличить живое от неживого, кажется лежащим на поверхности. Однако только на первый взгляд. Уже много столетий даже ведущие ученые не могут провести четкую границу между живым и неживым. Какова природа вирусов, которые совмещают в себе и те и другие признаки? Живое ли яблоко, лежащее в корзине с фруктами? Или, в отличие от яблоки, уже нет? Жив ли эритроцит или другие кровяные тельца?

Особенно трудно приходится ученым, когда, помимо логики, в игру вступает этика: живы или нет половые клетки? С какого момента можно считать живым эмбрион? И как быть с пациентами, находящимися на системах жизнеобеспечения с констатированной смертью мозга. «Живое и неживое» — как всегда блестящая научная, журналистская и философская работа Карла Циммера.

ЭРИК ЛАРСОН, «В САДУ ЧУДОВИЩ»
(«АЛЬПИНА ПАБЛИШЕР», 2022)

Американский журналист Эрик Ларсон обращается к одному из самых драматичных эпизодов истории Германии — 30-м годам прошлого столетия — от назначения Адольфа Гитлера на пост канцлера до превращения страны в «сад чудовищ». Американский дипломат с семьей оказывается в это время в Берлине на должности посла. Перед его глазами начинают сгущаться тучи. От светских балов, которые посещает его дочь, государство переходит к активной милитаризации и террору. Книга Ларсона основана на официальных документах, дневниках и письмах. На глазах читателя герой Уильям Додд проходит путь от отрицания проблемы и неприятия реальности до осознания масштабов катастрофы и безуспешных попыток предупредить США и весь мир о грозящей опасности.

«В исторических документах всегда можно увидеть поразительные нюансы, тонкости, полутона. В этом и сложность работы над документальной прозой — приходится откладывать в сторону факты, которые известны *сейчас*, и пытаться следовать за двумя обычными людьми по окружавшему их миру, показывая, как они воспринимали его *тогда*» (Эрик Ларсон).